

УДК 316.346.32-053.6(004.738.5)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Л. Г. ТИТАРЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Описаны результаты опроса студенческой молодежи Беларуси, проведенного в 2023 г. с помощью инструментария, который использовался в аналогичном исследовании 2022 г., и представлен сравнительный анализ полученных данных. Оба опроса были посвящены проблемам цифровых инноваций, внедренных в белорусском обществе, и тому, как студенты воспринимают эти инновации. На основе анализа полученных в 2023 г. результатов выявлены изменения по сравнению с данными опроса 2022 г., которые, возможно, были связаны с резким (более чем двукратным) уменьшением числа студентов, хотя бы частично занимавшихся дистанционно в текущем учебном году. Сравнение позволило определить важную роль дистанционного обучения как фактора, который стимулировал освоение студентами новых технологий, помогал изучать технические новинки и тем самым повышать свою цифровую грамотность. Возврат к традиционным формам обучения облегчил студентам жизнь (уровень стресса снизился), но рост их цифровой культуры затормозился. Показана зависимость восприятия цифровых инноваций в обществе и в системе высшего образования от степени постоянного участия студентов в цифровой обучающей активности, а также от уровня рутинизации инноваций в жизни студентов.

Ключевые слова: инновационное развитие общества; цифровая трансформация; онлайн-обучение; цифровые технологии; восприятие студентами цифровых инноваций.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке государственной программы научных исследований Республики Беларусь (проект № ГР 20211892).

Образец цитирования:

Титаренко ЛГ. Инновационное развитие общества в восприятии студентов: сравнительный анализ эмпирических данных. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;2:52–59. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-52-59>

For citation:

Titarenko LG. Students' perception of innovative development of a society: comparative analysis of empirical data. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;2:52–59. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-52-59>

Автор:

Лариса Григорьевна Титаренко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Larissa G. Titarenko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences. larissa@bsu.by <https://orcid.org/0000-0002-2207-9894>

STUDENTS' PERCEPTION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF A SOCIETY: COMPARATIVE ANALYSIS OF EMPIRICAL DATA

L. G. TITARENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezależnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The purpose of the article is to describe the results of a students' survey in Belarus conducted in 2023 using the similar tools to the previous study in 2022, and to provide a comparative analysis of their results. Both surveys were devoted to the problems of digital innovations implemented in the Belarusian society and the perception of these innovations by the students. An analysis of the results of the 2023 survey revealed some changes compared to the 2022 survey data. These changes are probably associated with a sharp (more than twofold) decrease in the number of students who studied remotely (fully or in part) during the current academic year. The comparison revealed the important role of distance learning as a factor that stimulated the students' learning of new technologies, studying technical innovations and thereby improving their digital literacy. The return to traditional forms of education had made the students' life easier (stress levels have decreased), but the growth of their digital culture has slowed down. The scientific significance of the study lies in demonstrating the dependence of the students' perception of digital innovations in a society and in the higher education system on the degree of constant participation in digital learning activities, as well as on the level of routinisation of innovations in students' lives.

Keywords: innovative development of society; digital transformation; online learning; digital technologies; students' perception of digital innovations.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the state programme of scientific research of the Republic of Belarus (project No. GP 20211892).

Введение

Одна из важных задач экономического развития любой страны связана с продвижением во всех сферах жизнедеятельности процессов цифровой трансформации, а также с выходом на более высокий уровень развития инновационных производств. Как утверждал бывший генеральный директор корпорации *Google* Э. Шмидт, именно инновационная мощь, т. е. способность страны изобретать и внедрять новые технологии, определит исход международного соперничества стран. Государства, активно разрабатывающие инновации, будут успешно развивать свою экономику и выигрывать в конкуренции с другими странами. Поэтому в Беларуси задача продвигать инновации является приоритетной. Ею определяется и высокая практическая значимость подготовки в высших учебных заведениях молодых кадров, которые бы не только легко включались в процессы труда, где уже внедрены цифровые инновации, но и по мере возможностей становились творцами инноваций в разных сферах жизнедеятельности.

Развитие у студентов новых профессиональных компетенций в соответствии с потребностями экономики – одна из главных задач на 2021–2025 гг.¹ Для этого после обучения в учреждении высшего образования молодые специалисты должны обладать необходимым набором знаний и компетенций.

Среди них согласно компетентностному подходу цифровая компетенция является ключевой и определяется как «уверенность, критическое и творческое использование ИКТ для достижения целей, связанных с работой, занятостью, обучением, отдыхом, участием в жизни общества и экономики цифровых компетенций» [1, с. 38]. В данной статье невозможно охватить все сферы деятельности, где используются цифровые компетенции. Настоящее исследование направлено на рассмотрение сферы обучения и оценивание важности цифровых технологий, которые отражают понимание студентами роли инноваций в современном обществе. Поскольку студенчество является социальной группой будущих профессионалов, наличие у них высокого мнения о предназначении цифровых инноваций, а также желание самим овладеть новыми технологиями могут расцениваться как позитивный стимул, который будет способствовать формированию в учреждении высшего образования компетентного специалиста для рынка труда.

Цель статьи – описать результаты опроса студенческой молодежи Беларуси, проведенного в 2023 г. с помощью инструментария, который использовался в аналогичном исследовании 2022 г., и дать сравнительный анализ полученных результатов.

¹Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 22.02.2023).

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретическим фундаментом исследования того, как студенты воспринимают инновации и риски, которые с ними связаны, выбраны концепции, изучающие сознание и познание человека. К этим концепциям, ставшим актуальными во второй половине XX в., относятся феноменологическая теория познания, разработанная А. Шютцем [2], и концепция современности как радикального модерна, созданная Э. Гидденсом [3]. Используя общие подходы данных теорий, можно проанализировать восприятие студентами цифровых инноваций и их оценку потенциальных и актуальных рисков цифровизации.

Проблему восприятия обучающимися инновационного развития общества можно рассматривать на разных уровнях и в различных аспектах, прежде всего в личностном и общественном плане. В этом случае личностный план будет отражать субъективное отношение студента к инновациям, которые имеются в его непосредственном окружении, т. е. техническим новинкам, ИКТ, гаджетам, используемым в повседневной жизни. Общественный план разделяется студентами как интерсубъективный, или общезначимый, поэтому его восприятие будет в большей мере определяться посредством усвоенных социальных норм в отношении инновационных объектов и господствующих (если не в обществе, то в референтной группе) ценностей и установок. Постоянные коммуникации студентов способствуют укоренению в их окружении тех взглядов, которые получают одобрение среды. Это будет студенческой рефлексией социального мира.

Для того чтобы сконструировать схему восприятия студенческой молодежью инновационного развития общества и систематизировать разные стороны этого восприятия, необходимо обратиться к концепции Ю. Хабермаса, в которой подробно исследованы процессы познания жизненного мира (т. е. процессы присваивания различных смыслов объектам окружающего мира в процессе его восприятия, а также превращения воспринятого мира в мир смыслов и значений) на разных уровнях. По мнению Ю. Хабермаса, эволюция жизненного мира приводит к выделению трех относительно независимых миров, которые отличаются от самого жизненного мира: объективного, социального и субъективного. Объективный мир состоит из различных фактов. Он влияет на другие миры, однако субъекты познания (в данном случае студенты) постигают этот мир только через свою перцепцию фактов, которая может отличаться от самих фактов как они есть. Тем самым субъективный мир восприятия сразу получает особые характеристики: он может исказить объективные факты, поскольку их постижение зависит от познавательных способностей и принципов субъектов,

а также их социальных действий. На субъективный мир студентов, познающих мир фактов, воздействует и социальный мир, в котором они существуют и который заставляет их подчиняться (возможно, принудительно) доминирующим в обществе нормам, ценностям и представлениям [5]. В любом случае ценности социального мира придают фактам значимость и как бы направляют процесс восприятия объективного мира субъектом. Если те или иные объективно существующие факты (технологии, материалы и другие объекты) попадают в поле восприятия студентов и социальный мир приписывает данным фактам высокую значимость, то их восприятие может еще больше увеличить эту значимость (например, в случае с интернет-технологиями, которые привлекают студентов) или, напротив, уменьшить ее, если субъекты не заинтересованы в данных фактах (например, инновационные сельскохозяйственные агрегаты). Различные участники коммуникации обращаются к социальному опыту, преодолевают свои сначала субъективные представления и благодаря общности мотивированных убеждений одновременно приобретают уверенность в единстве объективного мира и интерсубъективности собственных жизненных связей [5].

Согласно У. Беку общество XXI в. находится на стадии позднего, или зрелого, радикального модерна, на которой современный мир структурируется главным образом рисками, созданными человеком. Он отмечает увеличение числа как разнообразных рисков, так и непреднамеренных последствий социальных действий, которые еще больше усиливают риски. Образуется следующая цепочка: риски продуцируются рисками, идущими от технологических и социальных систем [6].

Таким образом, субъективный мир восприятия студентами тех или иных инновационных процессов и явлений в обществе, который формируется у молодых людей под влиянием объективного мира фактов и социального мира норм и ценностей, придающих фактам значимость, является объектом изучения настоящей статьи.

Эмпирическую базу исследования составили данные двух массовых опросов белорусского студенчества, проведенных с интервалом в один год на репрезентативной выборке (в 2022 г. объем выборки составил 2666 человек, ошибка выборки – 1,89 %, в 2023 г. – 1003 человека и 3,09 % соответственно). Опросы проводились онлайн с заполнением Google-формы. Они были посвящены проблемам цифровых инноваций, внедренных в белорусском обществе, и тому, как студенты их воспринимают. Методика сбора эмпирических данных, включая описание приемов, использованных в опросе, и способов изу-

чения объекта, была раскрыта автором настоящей работы ранее [4]. На основе прежних исследований выдвинута гипотеза о том, что уровень цифровой грамотности студенчества повышается, поэтому их цифровые знания и компетенции в 2023 г. будут

выше, чем в 2022 г. Также предполагалось, что восприятие студентами цифровых инноваций и осознание рисков для человека и общества, связанных с цифровой трансформацией, существенно не изменятся по сравнению с 2022 г.

Результаты и их обсуждение

Для целей анализа результатов опросов следует структурировать мир восприятия студентами инноваций. В него входит восприятие инноваций (прежде всего технических) в контексте собственных целей и потребностей развития. Например, у нынешнего виртуального поколения молодежи таковым является рост собственной цифровой культуры, который помогает активнее и эффективнее проводить нави-

гацию в интернете и отыскивать интересные материалы. Для этого студенты повышают свои умения и навыки владения различными ИКТ. Самооценка знаний и компетенций – показатели восприятия и использования студентами инноваций. В табл. 1 представлено сравнение самооценки умения работать с разными технологиями, замеренной в 2022 и 2023 гг.

Таблица 1

Среднее значение оценки студентами своих навыков работы с цифровыми технологиями и устройствами в 2022 и 2023 гг., балл

Table 1

Average student ratings of their digital and device skills in 2022 and 2023, point

Цифровые технологии и устройства	2022 г.	2023 г.
Персональный компьютер	4,6	4,3
Пакет <i>Microsoft Office</i>	4,4	4,0
Электронная почта	4,7	4,2
Поисковые системы <i>Google, Яндекс</i> и др.	4,8	4,4
Приложения для видеоконференций	4,1	3,7
Облачные хранилища	4,1	3,8
Профессиональные программы	2,8	3,0

Примечание. Студенты оценивали навыки работы с цифровыми технологиями и устройствами по 5-балльной шкале, где 1 – плохо, 5 – очень хорошо.

По мнению автора настоящей статьи, на эти показатели могли повлиять два фактора. Во-первых, на дистанционную форму обучения в 2022 г. перешли более чем 65 % студентов, в то время как на смешанную форму занятий в 2023 г. (иногда дистанционно, но в основном традиционно) – 37 % респондентов (примерно на 30 % меньше, чем обучавшихся в дистанционном формате). Вполне возможно, что дистанционное обучение (далее – ДО) стимулировало овладение ИКТ, тогда как для традиционного обучения этого не требуется. Когда автор настоящей работы разделил выборку 2023 г. на тех, кто хотя бы частично обучался на ДО, и тех, кто обучался только традиционно, по всем цифровым компетенциям была выявлена разница в ответах на 0,2–0,4 пункта в пользу обучавшихся на ДО. Во-вторых, в 2023 г. впервые в выборке оказались более 41 % первокурсников (в 2022 г. их вообще не было). Это зна-

чит, что почти половина студентов в 2023 г. не имели опыта ДО, в отличие от 2022 г. Данные факты показывают важность ДО как стимула роста цифровых компетенций студентов. Такой вывод требует дополнительной проверки того, что именно экстремальные условия пандемии могли существенно ускорить рост технологических умений и знаний студентов, и того, что желание студентов осваивать новые технологии без внешней необходимости уменьшилось.

В то же время не все студенты осознали стимулирующую роль ДО в освоении ИКТ. Так, только 44 % респондентов ответили, что учиться на ДО стало интереснее. Кроме того, 52 % опрошиваемых сказали, что их знания на ДО частично улучшились, 13 % респондентов – что повысились, 14 % студентов – что ухудшились. Позитивные и негативные оценки разделились практически поровну. Однако объективно

именно ДО в предшествующие 2–3 года стимулировало желание студентов осваивать новые ИКТ и повышать уровень своей компетентности и цифровой культуры. Значимой разницы между ответами девушек и юношей выявлено не было.

На личностном уровне восприятие инноваций включает желание студентов использовать имеющиеся или доступные цифровые и иные ресурсы (личные, публичные) для достижения долгосроч-

ных жизненных целей, актуальных в данный период. Это цели, связанные с учебой и будущей работой: желание получить престижную профессию, которая может дать материальное благосостояние и обеспечить интересную жизнь. Для овладения такой профессией уже в учреждении высшего образования нужны первоклассные технологии (в учебном процессе, на практике), и они тоже высоко ценятся студентами (табл. 2).

Таблица 2

Доля ответов респондентов на вопрос: «Что обычно побуждает Вас осваивать технические новинки (новые программы, мобильные приложения, технические устройства)?» – в 2022 и 2023 гг., %

Table 2

Share of respondents' answers to the question: «What usually motivates you to master technical innovations (new programs, mobile applications, technical devices)?», in 2022 and 2023, %

Ответы	2022 г.	2023 г.
Интерес, желание развиваться, узнавать что-то новое, двигаться вперед	68,8	72,2
Считаю, что в будущем такие навыки будут полезны для работы	68,9	73,2
Желание лучше учиться, больше успевать по учебе, получать более высокие оценки	31,1	40,8

Как видно из табл. 2, студенты чаще осваивают современные технологии и другие новинки ради саморазвития с учетом осознания практической полезности ИКТ для будущей работы, чем ради учебы. Иные мотивы (не приведены в табл. 2) получили еще меньший процент выборов, чем учеба. Первые два мотива вполне позволяют студентам успешно готовиться к профессии при овладении инновациями. В ответах на вопрос не было выявлено значимой разницы между девушками и юношами. Вместе с тем респонденты технических специальностей чаще давали положительные ответы, чем студенты социально-гуманитарных специальностей. Можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация затронула мотивацию в изучении ИКТ, поскольку сама среда обучения требует от молодежи новых цифровых знаний. Именно поэтому в опросе 2023 г. около 73 % молодежи указали на техно-позитивные мотивы освоения новых технологий, а также проявили прагматический интерес к ним, так как были уверены в том, что эти знания и компетенции пригодятся в будущей работе. Социальная среда современного общества активно стимулирует интерес молодежи к цифровизации как средству обеспечения престижного трудоустройства.

Высказанные студентами оценки электронных ресурсов, которые нужны им для обучения, наглядно подтверждают установленный ранее другими авторами «кризис текстовой культуры», т. е. нежелание читать текстовые источники, предпочтение «готовых к использованию» информационных ресурсов для всех учебных задач [7, с. 115]. Это негативное

следствие влияния ИКТ, которое стало повсеместным. Как показано в табл. 3, студенты вообще не хотят пользоваться текстами, полностью полагаясь на интернет, что обуславливает возможность получать недостоверную информацию, даже не зная этого.

Студенты высказывали позитивные суждения о значимости цифровых инноваций на уровне общества: их оценки цифровой трансформации (а значит, и цифровых инноваций) очень высокие. Если судить по другим исследованиям, то такие ответы типичны для молодежной когорты. Молодежь и особенно студенты очень высоко ценят цифровые инновации и возможности, которые они открывают в разных областях жизни (табл. 4).

В ответах есть некоторые различия, но тенденция однозначная: по данным за оба года, студенты очень высоко оценили цифровые инновации в обществе и те возможности, которые они предоставляют людям. Однако эти позитивные оценки не означают, что молодые люди не воспринимают никаких рисков и угроз, связанных с цифровизацией.

Студенты редко сталкиваются с такого рода непосредственными угрозами и рисками, обусловленными цифровизацией и цифровыми инновациями (например, роботы на производстве, болезни граждан из-за работы ветродвигателей, которые помогают получать электроэнергию из ветра, но негативно влияют на состояние человека, живущего близко от этих технических сооружений). Другие возможные риски, пока неизвестные студентам, связаны с угрозой потери места работы в связи с техниза-

цией и использованием искусственного интеллекта везде, где это возможно. Более явные риски, с которыми встречаются все, включая студентов, – это разрыв человеческих связей между людьми, а также потеря или резкое снижение межличностного общения. Неслучайно поколение называют виртуальным, поскольку оно мысленно уже с детских лет погружено в виртуальную реальность: по данным статистических и социологических исследований, на первом месте по частоте пользования интернет-информацией находятся школьники и студенты, т. е. молодежь 16–24 лет, на втором месте – группа в возрасте 6–15 лет [8, с. 65]. Из тех рисков, с которыми сталкивается каждый человек, обычно внимание уделяется экологическим (именно о них писали западные социологи, в частности У. Бек). Кроме

того, отмечается и возможное негативное влияние ИКТ на человеческую психику. Как видно из табл. 5, около трети студенчества серьезно воспринимают данные риски, хотя это не влияет на степень их личной погруженности в виртуальную реальность. Поскольку вариант «затрудняюсь ответить» в таблице не приведен, можно добавить, что также примерно треть респондентов не имеют собственного мнения о том, насколько опасны цифровые технологии для сознания человека и для его здоровья. А это означает, что студенты не воспринимают многих рисков и угроз цифровых инноваций, поскольку те ИКТ, которые связаны с данными угрозами (социальные сети, телеграм-каналы), транслируют информационные угрозы замаскированно, а также профессионально манипулируют сознанием молодежи.

Таблица 3

Доля ответов респондентов на вопрос: «Какие электронные образовательные ресурсы Вам необходимы?» – в 2022 и 2023 гг., %

Table 3

Share of respondents' answers to the question: «What electronic educational resources you need?», in 2022 and 2023, %

Ответы	2022 г.	2023 г.
Электронные учебники и учебные пособия, конспекты лекций	89,4	88,5
Материалы для подготовки курсовой работы (проекта)	74,0	77,0
Материалы для подготовки рефератов, эссе	70,8	74,4
Электронные сборники задач и упражнений	58,3	63,8
Материалы для подготовки дипломной работы (проекта)	56,1	62,0
Тексты первоисточников	46,5	51,0

Таблица 4

Доля ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы со следующими высказываниями?» – в 2022 и 2023 гг., %

Table 4

Share of respondents' answers to the question: «Do you agree with the following statements?», in 2022 and 2023, %

Ответы-высказывания	2022 г.		2023 г.	
	Да	Нет	Да	Нет
Цифровые технологии делают жизнь более легкой, упрощают процесс обучения и будущую работу, позволяют экономить время	91,0	1,4	87,3	6,5
Благодаря цифровым технологиям появилось больше возможностей для карьерного роста, образования и развития	90,1	1,9	86,0	5,6
Цифровые технологии делают жизнь более яркой и насыщенной, позволяют интересно проводить время	60,6	10,4	77,7	8,9
Цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения	79,7	3,3	77,7	8,9

Доля ответов респондентов на вопрос:
«Согласны ли Вы со следующими высказываниями?» – в 2022 и 2023 гг., %

Table 5

Share of respondents' answers to the question:
«Do you agree with the following statements?», in 2022 and 2023, %

Ответы-высказывания	2022 г.		2023 г.	
	Да	Нет	Да	Нет
Цифровые технологии могут быть опасны для здоровья человека и окружающей среды	32,2	29,3	34,2	32,1
Цифровые технологии позволяют людям быть ближе друг к другу	39,3	24,4	43,4	27,0
Цифровые технологии отнимают много сил и времени	24,1	44,8	27,8	40,4
Цифровые технологии делают человека зависимым и управляемым	33,2	29,6	36,0	31,4

На основании приведенного сравнительного анализа данных за два года можно сказать, что тенденции восприятия студентами цифровых угроз и рисков сохранились и уровень их осознания молодыми людьми мало изменился. Вряд ли тот факт, что треть студентов адекватно воспринимают цифровые угрозы, может расцениваться позитивно или даже нейтрально. Для общества всегда желательно, чтобы граждане любого возраста, в том числе молодого, адекватно воспринимали социальную реальность и не отождествляли свои субъективные представле-

ния о ней (или ее важных сторонах) с тем, что существует на самом деле. Рефлексия, которая является характеристикой современного общества, проявляется у студенческой молодежи недостаточно. Существенно новых особенностей в процессе восприятия студентами цифровых инноваций выявлено не было. За год, прошедший с предыдущего опроса, ничего не изменилось, кроме снижения уровня цифровых компетенций, отмеченного в анализе и связанного с почти полным прекращением дистанционных занятий в учреждениях высшего образования.

Заключение

Сравнение данных опросов показало, что при массовом использовании в обучении дистанционных методов, как это было в период пандемии, студенты были вынуждены активно изучать новые технологии, искать иные знания, необходимые для успешной учебы, что позитивно повлияло на их цифровую грамотность и потенциально способствовало проявлению цифровой активности и инновационности в их деятельности.

В отсутствие такого сильного стимула, как ДО, студенты самостоятельно не спешат овладевать новыми ИКТ, потому что это не востребовано учебным процессом и не окажет влияния на учебу. В повседневной жизни студентам не нужно осваивать новые ИКТ, если они уже овладели ими на уровне, достаточном для операций со смартфоном. Цифровая культура снижается, субъективное восприятие ИКТ

не развивается (не меняется). Снижается мотив обращения к текстовой информации, потому что электронные источники находятся легче.

Позитивное восприятие возможностей цифровых инноваций на уровне общества снижается по мере их рутинизации. Острота оценок притупляется: молодые люди воспринимают ИКТ как должное и как постоянную составляющую виртуальной реальности.

Восприятие рисков претерпевает рутинизацию на уровне рисков для субъекта и для общества, поэтому молодежь недооценивает данные риски либо не замечает их. В связи с этим в воспитательной работе с обучающимися нельзя снижать интенсивность воздействия на их сознание (объяснение актуальности рисков и угроз, пропаганда учебных технологических инноваций).

Библиографические ссылки

1. Ковалёв ММ. Образование для цифровой экономики. *Цифровая трансформация*. 2018;1:37–42.
2. Шютц А. *Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии*. Алхасов АЯ, составитель; Алхасов АЯ, Мазлумянова НЯ, переводчики. Москва: Фонд «Общественное мнение»; 2003. 336 с.
3. Гидденс Э. *Последствия современности*. Ольховиков ГК, Кибальчич ДА, переводчики. Москва: Практикс; 2011. 352 с.
4. Titarenko LG. Digital innovations through the prism of perception by Belarusian students. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;3:58–64. DOI: 0.33581/2521-6821-2022-3-58-64.

5. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты). Рахманов АБ, переводчик. *Личность. Культура. Общество*. 2002;4(3–4):314–315.
6. Beck U. *Risk society. Towards a new modernity*. London: Sage; 1992. 272 p.
7. Радаев ВВ. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? *Социологические исследования*. 2022;6:114–124. DOI: 10.31857/S013216250019853-1.
8. Титаренко ЛГ, Карапетян РВ. Цифровая трансформация трудовой сферы: сравнительный анализ показателей России и Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2021;1:52–69. DOI: 0.33581/2521-6821-2021-1-52-69.

References

1. Kovalev MM. Education for the digital economy. *Digital Transformation*. 2018;1:37–42. Russian.
2. Schutz A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii* [The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology]. Alkhasov AYа, compiler; Alkhasov AYа, Mazlumyanova NYа, translators. Moscow: Fond «Obshchestvennoe mnenie»; 2003. 336 p. Russian.
3. Giddens A. *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modernity]. Ol'khovikov GK, Kibal'chich DA, translators. Moscow: Praxis; 2011. 352 p. Russian.
4. Titarenko LG. Digital innovations through the prism of perception by Belarusian students. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;3:58–64. DOI: 0.33581/2521-6821-2022-3-58-64.
5. Habermas J. [Theory of communicative action]. Rakhmanov AB, translator. *Person. Culture. Society*. 2002;4(3–4):314–315. Russian.
6. Beck U. *Risk society. Towards a new modernity*. London: Sage; 1992. 272 p.
7. Radaev VV. Crisis in the modern teaching: what went wrong? *Sociological Research*. 2022;6:114–124. Russian. DOI: 10.31857/S013216250019853-1.
8. Titarenko LG, Karapetyan RV. Digital transformation of the labour sphere: a comparative analysis of the indicators of Russia and Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2021;1:52–69. Russian. DOI: 0.33581/2521-6821-2021-1-52-69.

Статья поступила в редколлегию 27.03.2023.
Received by editorial board 27.03.2023.